

В-третьих, посредническую роль между динамическими возможностями и организационной гибкостью играют цифровые технологии, которые существенно влияют на интеграцию технических ресурсов внутри и вне организации [4]. Например, происходит значительное снижение операционных расходов за счет быстрого роста облачных вычислений. Динамические способности и организационная гибкость прямо зависят от усиления роли цифровых технологий. Расширенные ИТ-возможности способствуют развитию цифровой инфраструктуры организации, гибкость которой, свою очередь, играет важную роль в управлении деятельностью в условиях турбулентности и динамики окружающей среды, а также является основой для обеспечения координации операций по всей цепочке поставок за счет интеграции и синхронизации информации и повышения скорости реагирования на запросы клиентов, что существенно влияет на повышение производительности деятельности.

Заключение. Концепция динамических способностей предполагает новый взгляд на будущее организации, так как позволяет сформировать новые возможности для развития организационной гибкости в условиях турбулентной внешней среды. В свою очередь, цифровые технологии являются связующим звеном между динамическими способностями, основанными на ресурсах, и организационной гибкостью. Это обосновывает необходимость понимания менеджерами концепции динамических способностей с целью обеспечения эффективности деятельности и повышения конкурентоспособности организации. Управляя своими динамическими способностями, организации смогут быстро реагировать на изменения окружающей среды, удовлетворять требования клиентов, эффективно взаимодействовать со своими партнерами, таким образом, развивать организационную гибкость, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность и результативность деятельности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Toffler A. Future shock / A. Toffler. – New York: Random House, 1970. – 505 p.
2. Teece, D. J.. Business models and dynamic capabilities // *Long Range Planning*. 2018. No/ 51(1). Pp. 40–49.
3. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance // *Strategic Management Journal*. 2007. Vol. 28. No. 13. Pp. 1319–1350.
4. Value co-creation for open innovation: An evidence-based study of the data driven paradigm of social media using machine learning [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S266709682100015x?via%3Dihub>. – Date of access: 22.01.2023.
5. Curtin, J., Kauffman, R. J., & Riggins, F. J. Making the ‘MOST’ out of RFID technology: A research agenda for the study of the adoption, usage and impact of RFID // *Information Technology and Management*, 8(2), . (2007). Pp. 87–110.

УДК 338.2

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ УГЛУБЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС

канд. экон. наук, доцент Е.А. Рожковская, УО «БГЭУ», г. Минск

Резюме. В статье рассматриваются проблемы и потенциальные риски усиления несбалансированности белорусской экономики в условиях углубления процессов экономической интеграции со странами ЕАЭС. Отмечается, что усиление зависимости национальной экономики от российской сопровождается рисками обострения дисбалансов за счет внешнего неравновесия, роста неопределенности и волатильности экономического развития России. Обосновывается необходимость урегулирования экономических дисбалансов мерами макроэкономической и структурной политики.

Ключевые слова: макроэкономическая сбалансированность, внешние дисбалансы, экономическая интеграция, белорусская экономика, макроэкономическое регулирование, структурная политика.

Введение. В условиях усиливающегося внешнего давления и введения западными странами в отношении национальной экономики санкционных ограничений, в том числе запрета на поставки отдельных товаров белорусского производства на европейский рынок, в Республике Беларусь активизировались процессы экономической интеграции в рамках ЕАЭС как способ адаптации экономики к изменившимся условиям развития. В рамках этих процессов отмечается усиление производственной кооперации между странами, и прежде всего с Российской Федерацией; перенаправление торговых потоков на рынок стран Евразийского экономического союза: в 2022 г. рост импорта из Беларуси в Казахстан составил 110% [1]; поставки товаров и услуг белорусского производства в Армению возросли в 1,7 раза [2], экспорт Беларуси в Россию вырос в 1,4 раза, при этом доля республики в российском импорте увеличилась с 5,5 в 2021 г. до 9% в 2022 г. [3].

Основным направлением усиления интеграционных взаимодействий Беларуси и государств-членов ЕАЭС является углубление экономических отношений с Российской Федерацией как основным торговым партнером. Несмотря на впечатляющий рост поставок белорусской продукции на рынок стран ЕАЭС, значимое увеличение экспорта Беларуси произошло только в отношении Российской Федерации. Если в 2005 – 2021 гг. в объеме белорусского экспорта товаров и услуг на долю России приходилось в среднем 35,7%, по итогам 2022 г. ее доля возросла до 56%. Несмотря на то, что рост оборота с Россией позволяет поддерживать макроэкономическую динамику в Беларуси, компенсируя потери экспорта на западных рынках, растущая зависимость национальной экономики от российской в средне- и долгосрочной перспективе сопровождается повышением рисков

несбалансированности, которая усиливает макроэкономическую уязвимость экономики и ее подверженность действию шоков, рисков и угроз.

Основная часть. О нарушении макроэкономической несбалансированности, предшествующей периодам нестабильности в экономике, сигнализируют внешние и внутренние дисбалансы. Под внутренним балансом понимают ситуацию, при которой реальный выпуск близок к своему потенциальному уровню и сопровождается низкими темпами инфляции. Под внешней сбалансированностью – равновесное или близкое к нему состояние счета текущих операций платежного баланса. Нарушение сбалансированности, характеризующееся устойчивым превышением индикаторов внешних и внутренних дисбалансов сверх уровня их допустимых значений, обычно сопровождается резкой корректировкой, которая может проявляться глубокой девальвацией национальной валюты, ростом инфляции, сокращением внутреннего спроса, бегством капитала и общим падением темпов экономического роста [4 – 5].

Анализ функционирования белорусской экономики свидетельствует о сохранении макроэкономической несбалансированности (текущей и кумулятивной): в результате политики финансовой стабилизации дисбалансы, характеризующиеся чрезмерным внутренним спросом, высокой инфляцией и отрицательным внешнеторговым сальдо, трансформировались и проявляются в настоящее время в форме внутренней рецессии, замедлении темпов экономического роста [6]. Наблюдающееся в условиях углубления интеграционных процессов усиление зависимости белорусской экономики от динамики российского рынка (коэффициент эластичности ВВП Беларуси от ВВП России с 0,48 в 1996 – 2009 гг. возрос до 1,01 в 2010 – 2021 г. и составил в 2022 г. 2,23) вызывает риски дальнейшего нарастания внешней несбалансированности.

Основным каналом усиливающегося влияния российской экономики на сбалансированность в Беларуси является неравновесие платежного баланса, проявляющееся через отрицательное внешнеторговое сальдо, составившее за период 2010 – 2021 гг. в среднем -11,3% ВВП [7]. Стремление сохранить в условиях санкционного давления объемы внутреннего производства в Беларуси стимулирует спрос на промежуточный импорт, традиционным поставщиком которого в Беларусь является Россия. С учетом ограничений импорта из Евросоюза, ввоз технологического оборудования из развитых стран будет замещаться, вероятно, поставками из России, на долю которой еще в докризисный период приходилось 60 – 80 % импорта НИОКР в отдельных отраслях [8]. Определенные потери доходов белорусской экономики отмечаются через утрату премиального европейского рынка: экспортные поставки одних и тех же групп товаров в Россию имеют меньшую доходность по сравнению с рынком Евросоюза. Эти обстоятельства предопределяют сохранение и нарастание в ближайшей перспективе отрицательного внешнеторгового сальдо.

Внешние дисбалансы могут также формироваться через потоки инвестиционных доходов, отрицательное сальдо по которым в торговле с Россией составляло в 2010 – 2021 гг. в среднем около -2 % ВВП. В условиях снижения инвестиционной привлекательности Беларуси со стороны западных стран, вероятно, белорусские активы сохраняют свою привлекательность для российских инвесторов, что является фактором, усиливающим в перспективе внешнюю несбалансированность белорусской экономики и риски утраты контроля над стратегически значимыми предприятиями. Хроническое отрицательное сальдо финансового счета свидетельствует о том, что Россия является основным кредитором Беларуси, и рост потоков ее финансового капитала способствует увеличению внешней задолженности республики, нарастанию экономической несбалансированности и требует соответствующего обслуживания за счет доходов экономики.

Среди дополнительных факторов, оказывающих негативное воздействие на сбалансированность белорусской экономики, является высокая неустойчивость динамики развития российской экономики, сталкивающейся под влиянием санкций с неопределенностью поступлений в бюджет доходов от экспорта энергосырьевых товаров, что формирует волатильность обменного курса российского рубля, оказывающего давление на курс белорусской валюты. Высокий уровень неопределенности относительно макроэкономической динамики формирует негативные инфляционные и инвестиционные ожидания и может отрицательно влиять на внутренний баланс между сбережениями и инвестициями, вызывая несбалансированность счета текущих операций в Беларуси. Унификация налогового законодательства с Россией, осуществляемая в рамках программ интеграции Союзного государства, предусматривающая увеличение налога на прибыль в республике, также будет способствовать сокращению инвестиционных возможностей отечественных предприятий и уменьшит их привлекательность для российских инвестиций, что будет способствовать увеличению внутренних дисбалансов. Немаловажную роль в формировании и накоплении дисбалансов играют также ужесточение мер государственного регулирования, ослабляющих действие механизмов рыночного саморегулирования, в частности, процессов ценообразования. Искажение рыночных сигналов в экономике вызывает сокращение динамики ее потенциального выпуска и снижение общей экономической эффективности.

Заключение. Решение названных проблем и обеспечение макроэкономической сбалансированности экономики требует принятия комплекса мер в области макропруденциальной политики, направленной на раннее обнаружение и урегулирование возникающих дисбалансов на национальном и, с учетом эффекта «заражения» – на наднациональном уровне; совершенствования макроэкономического регулирования, обеспечивающего корректировку дисбалансов в краткосрочной перспективе и реализации мер структурной политики, обеспечивающей в долгосрочной перспективе рост факторной производительности экономики, усложнение ее структуры, углубление производственной специализации и снижение концентрации внешней торговли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> – Дата доступа 26.02.2023.
2. База данных внешней торговли Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=717> – Дата доступа 28.02.2023.
3. Червяков А.В. Экономика выдержала проверку на прочность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/ekonomika-vyderzhala-proverku-na-prochnost-8588/> – Дата доступа 28.02.2023.
4. Рожковская, Е.А. Макроэкономическая сбалансированность национальной экономики: критерии оценки, проблемы и пути их решения // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2014. – № 4. – С. 4 – 16.
5. Лученок А.И. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 371 с.
6. Рожковская Е.А. Направления и механизмы реализации структурной политики в контексте вызовов и угроз экономической безопасности Беларуси // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – С. 1465 – 1488.
7. Платежный баланс Республики Беларусь с Российской Федерацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/balpaybelrus> – Дата доступа 20.02.2023.
8. Рожковская Е.А. Долгосрочные тренды и вызовы инновационно-технологического развития белорусской экономики // Банковский вестник. – 2022. – № 8. – С. 50 – 62.

УДК 339.97

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС

магистрант Е.С. Сидорович, доктор экон. наук С. А. Кристиневич, БНТУ, г. Минск

Резюме. Промышленность является одной из ведущих сфер, которая характеризует экономические интересы государства. Важным аспектом для роста и развития национальных экономик является промышленная политика. Поэтому, важно уделять должное внимание изучению проблем, которые напрямую влияют на организацию промышленной политики, а также вырабатывать эффективные меры по её совершенствованию.

Ключевые слова: промышленная политика, эффективность, ЕАЭС.

Введение. По сей день одной из основ исследования ученых и практиков в области промышленности являлась и остается изучение проблем эффективной и сбалансированной промышленной политики. Несмотря на то, что страны развиваются в русле общемировых тенденций и пытаются на рыночной основе разработать условия для экономического роста, чтобы способствовать ускорению перехода на инновационную стадию развития, скорость их преобразований не совпадает. Соответственно, актуальность анализа и оценки эффективности промышленной политики сохраняется, так как она является одним из инструментов, который способствует формированию структурно сбалансированной и конкурентоспособной экономики.

Основная часть. На протяжении нескольких веков многие ученые исследуют эффективность как экономическую категорию, однако на сегодняшний день данная тема все еще остается актуальной [1]. Существует множество трактовок эффективности, как общего, так и частного характера, но в отличие от большинства сложных экономических понятий эта категория не имеет единого подхода к содержанию. При трансформации экономических процессов эволюционируют и подходы к пониманию эффективности [1].

Выделяют основные показатели для оценки эффективности промышленной политики [2]:

- индекс промышленного производства;
- индекс физического объема ВВП;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал;
- объем внешней торговли товарами.

Первый показатель для оценки эффективности промышленной политики – индекс промышленного производства. Он характеризует совокупные изменения, которые образовались в процессе производства добавленной стоимости, в связи с ростом (снижением) физического выпуска товаров, выполненных работ и оказанных услуг в сравниваемых периодах [3]. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные по индексу промышленного производства по видам экономической деятельности ЕАЭС (в процентах к предыдущему году)

Вид деятельности	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Промышленность	104,1	103,7	103,4	98,1	105,3
Обрабатывающая промышленность	105,8	103,8	103,6	101,3	105,1
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	103,0	103,9	103,4	93,9	104,4
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	100,8	102,5	99,2	97,7	107,0
Водоснабжение, канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	99,7	102,7	103,0	101,9	115,1

Примечание – Источник: [3]